

Д. С. Бахарев

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА БОГОЯВЛЕНСКОГО ПРИХОДА ЕКАТЕРИНБУРГА В НАЧАЛЕ XX в.*

Аннотация. Статья посвящена реконструкции этнического состава населения Екатеринбурга в начале XX в. Источником выступил корпус метрических книг православного Богоявленского собора об умерших за 1910–1919 гг., включающий 839 записей. С помощью антропонимического и статистического методов автором была выявлена 41 запись (ок. 5 %) об умерших прихожанах предположительно нерусского происхождения, что позволяет относительно достоверно говорить о наличии представителей этнических меньшинств в среде православного населения Екатеринбурга начала XX в. **Ключевые слова:** *историческая антропонимика, историческая демография, население Урала, народы Урала, Екатеринбург, конец XIX — начало XX в., базы данных, метрические книги.*

Цитирование. Бахарев Д. С. Опыт реконструкции этнического состава Богоявленского прихода Екатеринбурга в начале XX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 232–239.

Сведения об авторе. Бахарев Дмитрий Сергеевич — аспирант кафедры археологии и этнологии, младший научный сотрудник лаборатории «Международный центр демографических исследований» Уральского федерального университета (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru.

Население почти каждого крупного современного европейского города имеет комплексный этноконфессиональный состав, который с годами только усложняется. Это создает ситуацию, в которой все большее значение приобретают этнодемографические статистические данные, причем как современные, так и исторические. Если первые помогают формулировать и реализовывать сбалансированную политику в отношении религий и национальностей, то вторые позволяют реконструировать процессы формирования этнических меньшинств в городе через миграции и внутреннюю эволюцию. Типичный случай подобного города — Екатеринбург, один из важнейших мегаполисов современной России, который имеет богатый 300-летний опыт межкультурного взаимодействия¹.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, грант № 20-49-660013 p_a.

¹ Фадеечева М. А. Мегаполис Екатеринбург: трансформация этнического многообразия // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице: мат-лы

Население дореволюционного Екатеринбурга при безусловном доминировании православных русских традиционно включало значимый компонент европейских западных христиан, татаро-башкирских мусульман и евреев-иудеев. Однако при известности для исследователей этой базовой схемы более детальный этнодемографический анализ затруднен тем, что при учете населения имперские органы власти почти всегда предпочитали религиозную идентичность этнической. Для Урала XVIII—XIX вв. эта проблема частично купируется довольно четкой ассоциированностью религии и этничности, когда «лютеранин» почти всегда означало «немец», «католик» — «поляк», «мусульманин» — «башкир» или «татарин», а «православный» — «русский»². Однако уже для начала XX в. такой подход дает сбой: стремительно оформлялись этнические идентичности, а религиозные, напротив, из манифеста становились личным делом каждого. Как следствие, уже в 1913 г. Министерство внутренних дел, инструктируя управы городов империи перед сбором данных о национальном составе населения, замечает следующее: «При определении лиц русского происхождения надлежит руководствоваться бытовыми признаками, т. е. языком, употребляемым в домашнем обиходе, и, как вспомогательным признаком, — вероисповеданием»³. Таким образом, учитывая, что фундамент системы текущего учета населения в империи этого периода по-прежнему составлял конфессионально ассоциированный метрический учет, вопрос о точном этническом составе населения русских городов, в т. ч. Екатеринбурга, в начале XX в. остается открытым.

Данная работа посвящена реконструкции этнического состава православного Богоявленского прихода в начале XX в. Приход Богоявленского кафедрального собора охватывал компактный район в центре дореволюционного Екатеринбурга, где предпочитала

Всеросс. научн.-практ. конф., Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 69–72.

² Подробный анализ этноконфессионального состава населения города в конце XIX в. см.: *Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Бобицкий А. В.* Этнорелигиозные меньшинства Екатеринбурга в конце XIX века // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2019. № 2 (45). С. 33–43.

³ Сведения о населении с распределением по национальностям в городах губернии Пермской // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 524. Л. 136.

селиться политическая, экономическая и культурная элита города⁴. Источником выступил корпус метрических книг собора о смертях с 1910 по 1919 гг., включающий всего 839 записей. Выбранный период связан с попыткой отследить эволюцию этнического состава города по сравнению с 1897 г., для которого мы располагаем данными Первой всеобщей переписи населения. Раздел «О смертях» был выбран как самый демографически репрезентативный. Инструментарий составили антропонимический и историко-статистический методы. Первый подход, впервые предложенный и примененный для изучения исторического населения Урала А. Г. Мосиным⁵, в данной работе в алгоритмическом смысле опирается на методику Г. Ш. Григоряна⁶ и заключается в определении этнической окраски фамилии с помощью специальной литературы⁷ и крупнейших публичных русскоязычных баз данных, содержащих исторические персональные данные, в т. ч. национальность или место происхождения персоны⁸. Второй подход — классический для квантитативной истории и состоит в обращении к историко-статистическим источникам (в данном случае — в основном к переписи 1897 г.) для изучения указанного в источнике места происхождения персоны, в частности этнического и сословного состава населения.

На первом этапе работы выделенный корпус записей об умерших был изучен сквозь призму этнодемографического контекста Урала начала XX в. В результате были определены четыре условные этногеографические группы, представители которых могли исповедовать

---

⁴ Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А. База данных «Метрические книги Богоявленского собора Екатеринбург»: опыт создания и перспективы использования // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 305–311.

⁵ Мосин А. Г. Исторические корни уральских фамилий: опыт историко-антропонимического исследования: автореф. дисс. ... д. и. н. Екатеринбург, 2002. 48 с.

⁶ Григорян Г. Ш. Особенности локализации этнических групп на территории пяти участков Москвы в 1912–1920 годах (по данным домовых книг) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 3 (43). С. 360–363.

⁷ Системы личных имен у народов мира. М., 1989. 383 с.; Унбегаун Б. Русские фамилии. М., 1989. 443 с.

⁸ Были использованы следующие ресурсы: Открытый список (база данных жертв политических репрессий в СССР). URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 03.12.2020); Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов. URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения: 03.12.2020); Обобщенный банк данных «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).

православие и проживать в Екатеринбурге: непосредственно русские; выходцы из Западной Европы (преимущественно представители германоязычных народов); выходцы из Восточной Европы, в т. ч. ее российской части (поляки, украинцы, белорусы, крещеные евреи); и уральские финно-угры (коми-пермяки, коми-зыряне, марийцы, удмурты, манси). Из этих групп русские имели подавляющее большинство, поэтому русская этничность применялась к персоне, указанной в записи, априори, если не находилось весомых аргументов в пользу иной.

Первой и самой легкой для анализа была группа выходцев из Западной Европы. В этом случае для определения этнической принадлежности хватало антропонимического анализа, место происхождения и сословный статус выступали в качестве второстепенных аргументов (см.: Табл. 1). Было идентифицировано всего 12 «западноевропейцев», все они были определены автором как немцы, хотя не исключено, что часть из них принадлежала к другим германоязычным народам.

Таблица 1

Примеры этногеографической идентификации персон

Выходцы из Западной Европы	Выходцы из Восточной Европы	Уральские финно-угры
1) Олимпиада Алексеевна Лемке, мещанская вдова, г. Екатеринбург	1) Евфимий Стефанович Швидченко, крестьянин, Харьковская губ.	1) Прохор Васильевич Шевелев, крестьянин, Мординская вол. Усть-Сысольского у. Вологодской губ.
2) Артур Александрович Вейберт, поселянин собственник, с. Розенберг Илавлинской вол. Камышинского у. Саратовской губ.	2) Лев Иоаннович Белоусович, мещанин, г. Екатеринбург	2) Лидия Никифоровна Клаева, дочь крестьянина, Цыпьянская вол. Малмыжского у. Вятской губ.
3) Виктор Давидович Альбрехт, потомственный дворянин	3) Рахиль Феодоровна Кузьмина, мещанская девица, г. Казань	3) Николай Васильевич Пильщиков, сын крестьянина, с. Манчажское Манчажской вол. Красноуфимского у. Пермской губ.

Более сложной для анализа группой стали выходцы из Восточной Европы. Специфика региона зачастую почти стирала антропонимические различия между поляками, украинцами, белорусами

и евреями⁹. Большую роль для этой группы имело обращение к сторонним базам данных и переписи 1897 г. для определения наиболее вероятной этнической принадлежности персоны¹⁰. По итогу было выделено 24 вероятных «восточноевропейцев», в т. ч. 14 украинцев, 8 белорусов, еврей и поляк.

Последними и самыми сложными для изучения стали уральские финно-угры. Почти полностью христианизированные задолго до XX в., представители этой группы практически не имели антропомических отличий от русских. Даже небольшое количество специфических фамилий, имеющих явное финно-угорское происхождение¹¹, не могут считаться маркером соответствующей этнической принадлежности: учитывая, что на Среднем Урале большинство населения приобрели фамилии уже к началу XVIII в.¹², вероятно, за 200 лет носители фамилий финно-угорского происхождения, проживавшие за пределами соответствующих этнических анклавов, полностью обрусели. Таким образом, в случае этой этногеографической группы ведущее значение приобрел историко-статистический метод — сверка места приписки из метрической книги со статистическими¹³ и краеведческими¹⁴ источниками на предмет этнического состава указанного уезда, волости или поселения. Итогом стало выявление 5 предположительных «финно-угров», в т. ч. 2 коми-зырян, 2 удмуртов и марийца (см.: Табл. 2).

⁹ *Унбегаун Б.* Русские фамилии... С. 201–250, 255–267; *Римша В. П.* Белорусы // Системы личных имен у народов мира. С. 75–77; *Торпусман А. Н.* Евреи // Там же. С. 115–120; *Никонов В. А.* Поляки // Там же. С. 255–257.

¹⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 46: Харьковская губерния. СПб., 1904. С. 106–123; Т. 23: Могилевская губерния. СПб., 1903. С. 100–132; Т. 11: Гродненская губерния. СПб., 1904. С. 106–145; Т. 22: Минская губерния. СПб., 1904. С. 84–111; Т. 48: Черниговская губерния. СПб., 1905. С. 116–137; Т. 60: Седлецкая губерния. СПб., 1904. С. 84–97; Т. 5: Витебская губерния. Тетр. 3 (последняя). СПб., 1903. С. 80–115; Т. 4: Виленская губерния. Тетр. 3 (последняя). СПб., 1904. С. 60–75.

¹¹ *Унбегаун Б.* Русские фамилии... С. 284; *Мосин А. Г.* Исторические корни уральских фамилий... С. 31–32.

¹² *Мосин А. Г.* Исторические корни уральских фамилий... С. 26.

¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 7: Вологодская губерния. Тетр. 2 (последняя). СПб., 1904. С. 70–93; Т. 10: Вятская губерния. СПб., 1904. С. 90–121; Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 98–121.

¹⁴ Краеведческий портал «Родная Вятка». URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (дата обращения: 04.12.2020).

**Представители этнических меньшинств среди умерших
Божоявленского прихода Екатеринбурга 1910–1919 гг.**

Этногеографическая группа	Этнос	Число, абс.
Выходцы из Западной Европы	Немцы	12
Выходцы из Восточной Европы	Украинцы	14
	Белорусы	8
	Евреи	1
	Поляки	1
Уральские финно-угры	Удмурты	2
	Коми-зыряне	2
	Марийцы	1
Всего		41

По итогам исследования можно заключить, что, несомненно, даже православное население позднеимперского города не было этнически однородно на 100 %: в исследованной выборке из 839 записей в качестве принадлежащих нерусским носителям была атрибутирована 41 запись, т. е. почти 5 %. Следует, однако, заметить, что использованная методика имеет ряд недостатков, самым очевидным из которых является неучтенное личное самоопределение персон. Несмотря на имя и приписку, формально указывавшие на какое угодно происхождение, фактически человек мог осознавать себя русским. Это образует определенную погрешность в предложенном исследовании, которая, тем не менее, могла компенсироваться обратным явлением: результаты антропонимического анализа, как и статистического, полагаются на самые вероятные, даже стереотипные паттерны о наиболее характерных для определенного этноса фамильных окончаниях или его демографическом доминировании в данной местности. Но, в то же время, те же научные данные показывают, что значительная доля украинцев, белорусов и евреев имела и имеет неотличимые от типичных русских фамилии на *-ов/-ев, -ин*. Также далеко не все потомки христианизированных финно-угров Урала могли полностью обрусеть к XX в., что вкупе с их православием и упомянутой антропонимической схожестью с русскими делает их почти неуловимыми в массовых источниках. Еще одной общей проблемой для изучения православных этнических меньшинств являются вышедшие замуж за русских мужчин женщины, взявшие

фамилию мужа и тоже ставшие практически невидимыми для исследователя. Таким образом, использованная методика при условии ее применения к данным об умерших как максимально репрезентативным в грубом приближении может давать вполне достоверные результаты, особенно о мужском населении, пригодные для использования в дальнейшем историко-демографическом анализе.

Источники и литература

1. *Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Бобицкий А. В.* Этнорелигиозные меньшинства Екатеринбурга в конце XIX века // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2019. № 2 (45). С. 33–43.
2. *Главацкая Е. М., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А.* База данных «Метрические книги Богоявленского собора Екатеринбурга»: опыт создания и перспективы использования // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 305–311.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 524.
4. *Григорян Г. Ш.* Особенности локализации этнических групп на территории пяти участков Москвы в 1912–1920 годах (по данным домовых книг) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 3 (43). С. 357–374.
5. Краеведческий портал «Родная Вятка». URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (дата обращения: 04.12.2020).
6. *Мосин А. Г.* Исторические корни уральских фамилий: опыт историко-антропологического исследования: автореф. дисс. ... д. и. н. Екатеринбург, 2002.
7. *Никонов В. А.* Поляки // Системы личных имен у народов мира. М., 1989. С. 255–257.
8. Обобщенный банк данных «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).
9. Открытый список (база данных жертв политических репрессий в СССР). URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 03.12.2020).
10. Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов. URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).
11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 4: Виленская губерния. Тетр. 3 (последняя). СПб., 1904; Т. 5: Витебская губерния. Тетр. 3 (последняя). СПб., 1903; Т. 7: Вологодская губерния. Тетр. 2 (последняя). СПб., 1904; Т. 10: Вятская губерния. СПб., 1904; Т. 11: Гродненская губерния. СПб., 1904; Т. 22: Минская губерния. СПб., 1904; Т. 23: Могилевская губерния. СПб., 1903; Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904; Т. 46: Харьковская губерния. СПб., 1904; Т. 48: Черниговская губерния. СПб., 1905; Т. 60: Седелецкая губерния. СПб., 1904.
12. *Римша В. П.* Белорусы // Системы личных имен у народов мира. М., 1989. С. 75–77.
13. Системы личных имен у народов мира. М., 1989.
14. *Торпусман А. Н.* Евреи // Системы личных имен у народов мира. М., 1989. С. 115–120.
15. *Унбегаун Б.* Русские фамилии. М., 1989.

16. *Фадеечева М. А.* Мегapolis Екатеринбург: трансформация этнического многообразия // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф., Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 69–72.

Dmitry S. Bakharev

A Study on the Ethnic Composition of the Ekaterinburg Epiphany Parish in the Early 20th Century

Abstract. The paper focuses on ethnic characteristics of the Ekaterinburg city in the early 20th century. The study is based on the Epiphany Cathedral parish registers on burials, recorded from 1910 to 1919 and totaling 839 entries. Using mainly historical anthroponymic and statistical analyses the author has identified 41 records, which compose up to 5 % of the dataset that can be attributed to ethnically non-Russian persons. This result allows deeper understanding of the early 20th century Ekaterinburg's ethnic composition, with Russians as well as representatives of other ethnic groups including Germans, Slavs and Finno-Ugrians among the Orthodox Church members.

Keywords: *historical anthroponimics, historical demography, ethnic minorities, Urals, Ekaterinburg, the late 19th — early 20th centuries, parish records, database.*

Citation. Bakharev D. S. Opyt rekonstruktsii etnicheskogo sostava Bogoiavlenskogo prikhoda Ekaterinburga v nachale XX v. [A Study on the Ethnic Composition of the Ekaterinburg Epiphany Parish in the Early 20th Century], *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 232–239.

About the author. Bakharev Dmitry Sergeevich — Postgraduate student at the Archeology and Ethnology Department, Junior Research Fellow at the International Demographic Unit of Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg). *E-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru.*